

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ ГОРАНЦЕВ В ЗЕРКАЛЕ ЭТНОЛИНГВИСТИКИ

Елена Семёновна Узенёва

Кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник,
зам. директора,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: lenuzen@mail.ru

Аннотация

Статья основана на полевых материалах автора, собранных в регионе Гора в Албании. Жители области Гора — это славяне, исповедующие ислам, говорящие на славянском диалекте (*горански*, *нашенски*). Большинство — билингвы, владеющие албанским литературным языком. В научном сообществе нет единого мнения о принадлежности горанского диалекта к одному из южнославянских языков. Интернет-сообщество горанцев предлагает кодифицировать *нашенски* и возвести его в ранг самостоятельного национального горанского языка. В статье представлены лишь один из фрагментов лексики традиционной культуры, связанный с народным календарем, проводится анализ терминологии и семантики данных лексико-семантических групп в этнолингвистическом аспекте. Исследование показало, что календарные праздники у горанцев-мусульман связаны с сельскохозяйственным годом и призваны обеспечить здоровье, благосостояние, удачу и безопасность семье и сообществу, плодovitость скоту и плодородие земле.

В местной традиции сохраняется старый христианский календарь, несмотря на присутствие ислама, однако религиозное наполнение праздников забыто или стёрто. Терминология народного календаря в своей основе является славянской, за исключением турцизмов — обозначений мусульманских праздников. Заимствований из албанского не зафиксировано. Система народного календаря горанцев во многом сходна с другими балканославянскими традициями. Отдельные термины (*Лётник*) связывают культурную лексику данных сёл с македонскими говорами и говорами области Голо Бордо. Своеобразие лексики традиционной культуры определяют хронимы *Корезеляници*, *Дуарници*, *Стредзима*, *Стредлето*. Можно констатировать высокую сохранность народного календаря и обслуживающей его терминологии у горанцев Албании, проживающих в инокультурном и ином языковом окружении. Традиционная культура остается одной из основных опор и маркеров их идентичности, не подверженной иноязычной интерференции.

Ключевые слова

Горанцы, славянские языки, славянские анклавы, Албания, диалекты, традиционная культура, народный календарь, этнолингвистика

Статья поступила в редакцию 9 декабря 2025 г.

Статья доработана автором 16 декабря 2025 г.

Статья принята в печать 30 декабря 2025 г.

Цитирование: Узенёва Е. С. Народный календарь горанцев в зеркале этнолингвистики // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2025. Т. 20. № 3–4. С. 305–320. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2025.20.3-4.15>

THE GORANI FOLK CALENDAR IN THE MIRROR OF ETHNOLINGUISTICS

Elena S. Uzeneva

Ph.D., Leading Researcher,
Deputy Director,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: lenuzen@mail.ru

Abstract

This article is based on the author's fieldwork collected in the Gora region of Albania. The inhabitants of the Gora region are Slavs who practice Islam and speak a Slavic dialect (*Goranski, Nashenski*). Most are bilingual, fluent in the Albanian literary language. The academic community disagrees on whether the Gorani dialect belongs to any of the South Slavic languages. The Gorani online community proposes codifying *Nashenski* and elevating it to the status of a separate national Gorani language. The article presents only one fragment of the vocabulary of traditional culture associated with the folk calendar, and analyzes the terminology and semantics of these lexical-semantic groups in the ethnolinguistic aspect. The study found that the Gorani Muslims' calendar holidays are linked to the agricultural year and are intended to ensure health, prosperity, good fortune, and security for the family and community, livestock fertility, and land fertility. The local tradition maintains the old Christian calendar despite the presence of Islam, but the religious meaning of the holidays has been forgotten or erased. The terminology of the folk calendar is essentially Slavic, with the exception of Turkic words for Muslim holidays. No borrowings from Albanian have been recorded. The Gorani folk calendar system is in many ways similar to other Balkan Slavic traditions. Certain terms (*Letnik*) link the cultural vocabulary of these villages to Macedonian dialects and the dialects of the Golo Bordo region. The distinctive vocabulary of traditional culture is defined by the chrononyms *Korezelianici, Duarnici, Stredzima* and *Stredleto*. It can be noted that the folk calendar and its associated terminology have been highly preserved among the Gorani people of Albania, living in a foreign cultural and linguistic environment. The traditional culture remains one of the main pillars and markers of their identity, not subject to foreign language interference.

Keywords

Gorani, Slavic languages, Slavic enclaves, Albania, dialects, traditional culture, folk calendar, ethnolinguistics

Received 9 December 2025.

Revised 16 December 2025

Accepted 31 December 2025

How to cite: Uzeneva, E. S., 2025. Narodnyi calendar' gorantsev v zerkale etnolingvistiki [The Gorani Folk Calendar in the Mirror of Ethnolinguistics]. *Slavic World in the Third Millennium*, vol. 20, no. 3–4, pp. 305–320. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2025.20.3-4.15>

Данная статья основана на материалах, собранных автором в ходе осуществления российской научной этнолингвистической экспедиции, прошедшей с 8 по 13 августа 2021 г. в составе: к.ф.н. М. М. Макарецца (ИСл РАН — Ун-т Ольденбурга, Германия), доцента, к.ф.н. Е. С. Узенёвой (ИСл РАН) и историка, м.н.с. А. А. Леонтьевой (ИСл РАН). Мы посетили сёла Борье (1600 жителей) и Шиштевец (2200 человек) в области Гора в Албании. Всего было опрошено 12 информантов в возрасте от 18 до 85 лет, без образования и с высшим образованием, сделано около 20 часов аудио записей. Отметим, что наши полевые исследования состоялись через 10 лет после экспедиции Санкт-Петербургских коллег (2011 г.) во главе с А. Н. Соболевым (ИЛИ РАН) и А. А. Новиком (Кунсткамера), работавшей в с. Шиштевец. Междисциплинарный болгарский проект «Культурно-историческое и езиково наследство на «съседна» България», реализованный при поддержке болгарского Национального фонда «Научни изследвания» в 2008–2013 гг., также включал полевые исследования Горы и завершился изданием объемного сборника научных статей с одноименным названием¹.

Российская экспедиция была нацелена на сбор этнолингвистического материала по различным темам традиционной народной культуры: семейных обрядов, народного календаря, мифологических и астрономических представлений. Мы использовали материалы вопросника, разработанного А. А. Плотниковой для изучения народной культуры балканославянского ареала². Кроме того, члены экспедиции ставили перед собой задачи социолингвистического обследования выбранных сел, выявления особенностей диалекта, специфической диалектной лексики, фактов межъязыковой интерференции, маркеров идентичности.

Исследованный нами регион Гора представляет собой историко-этнокультурный горный ареал, расположенный на северных склонах Шар планины, разделенный между Албанией, Косово и Северной Македонией, населенный славянским исламизированным населением и албанцами. До первой декады XX в. он был частью Османской империи. После поражения турок в Балканских войнах в 1913 г. вошел в состав Призренской области созданного Королевства сербов, хорватов и словенцев. А в 1925 г. были установлены новые границы между Албанией и тогдашней Югославией, в результате чего Гора оказалась разделенной: 9 сел остались в Албании, 18 — в Югославии. 1929 г. ознаменовался введением нового административного деления Югославии, тогда Гора вместе с юго-восточной частью Косово вошла в состав Вардарской Бановины со столицей в г. Скопье. После Второй мировой войны Гора стала частью административной

¹ Культурно-историческое и езиково наследство на «съседна» България. София: Университетско издателство св. Климент Охридски, 2013. 460 с.

² Плотникова А. А. Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. Перизд. Москва, ИСл РАН, 2009. 154 с.

области Косово и Метохия. В настоящее время 9 сел находятся в Албании, 16 — в Косово, 2 — в Северной Македонии.

Жители области Гора — горанцы — это славяне, исповедующие ислам. Есть основания полагать, что они поселяются в этих землях в раннее время³, в VI–VII вв.⁴ По другой версии — в эпоху Средневековья, в период между X и XIV вв. Так, Н. Докле, уроженец с. Борье, утверждает, что горанцы — это потомки богомилов, бежавших во время гонений из восточных земель Болгарии в Боснию и осевших позднее здесь⁵. В пользу этой теории свидетельствует наличие христианских (по мнению наших информантов, католических) захоронений (ср. *кавурски гробища*) и могил со специфической богомильской символикой типа цветка/розы (*розета*). Историки отмечают факт поздней исламизации данного региона (XVIII — начало XIX вв.).

Согласно исторической памяти, сохранившейся в данных селах, предки некоторых информантов с. Шиштевец пришли сюда из Салоник, из области Македония в Греции, поэтому они называют себя македонцами. В. Тончева отмечает, что единой версии происхождения горанцев не существует. В сербских источниках конца XIX — начала XX в. горанцы однозначно воспринимались как сербы, некоторые авторы статей горанского происхождения также относят себя к сербской нации⁶, а македонские авторы, например Б. Ристовски, утверждали, что горанцы имеют македонскую этническую принадлежность⁷. Основной вид хозяйственной деятельности местных жителей — отгонное скотоводство и отходничество: мужчины регулярно отправлялись на заработки в Турцию, Грецию, страны Западной Европы⁸.

Горанское сообщество в Албании характеризуется слабой религиозностью. Хотя в последние годы местные мечети реконструировались, возводились новые, не все жители посещают их по пятницам, в отдельных семьях не проводят религиозный ритуал *сюнет*. Некоторые жители отмечали, что от ислама у них остались только имена. Во многих беседах проявлялись воспоминания о христианстве, о его почитании в прошлом, говорилось о наличии в некоторых старых домах икон и других атрибутов, например креста (*Дедо мой имаше кърст стрѣбрен и го носеше во джеб* — с. Шиште-

³ Антонова-Василева Л. Диалектната система на с. Шиштевец, Кукъска гора. София: Мозайка, 2016. С. 13.

⁴ Тончева В. Непознатата Гора. София, 2012. С. 34.

⁵ Dokle N. Bogomilizmi dhe etnogeneza e torbeshëve të Gorës së Kukësit. Tiranë: Geer, 2009. 250 pp.

⁶ Hasani Harun. Goranians: a respected Minority in Serbia, a persecuted minority in Present-Day Kosovo // Minorities in the Balkans. State Policy and Interethnic Relations (1804-2004): Les minorites dans les Balkans Special Editions 111. Institute for Balkan Studies of the Serbian Academy of Sciences and Arts. Belgrade, 2011. 364 p. / Edited by Dusan T. Batakovic. P. 311-322.

⁷ Тончева В. Непознатата Гора... С. 33.

⁸ Подробнее об истории и современной ситуации в области Гора см. фундаментальную монографию о Горе В. Тончевой 2012 г. и ее статью в сборнике «Культурно-историческо и езиково наследство на «съседна» България». С. 63–67.

вещ) [У моего деда был серебряный крест, и он его носил в кармане]. Отношение местного населения к религии ясно показано в поговорке: *Сви ѓджи и попови тути са лѓпови / хайдѓути* [Все имамы и попы здесь — разбойники] (с. Борье). Многовековое существование в иноязычной, инокультурной среде способствовало формированию сплоченного меньшинства, привыкшего опираться на собственные силы. Горанцы в Албании сохранили важные этнообразующие признаки, такие как язык (говор) и традиционная культура. Их самосознание обладает многопластовой структурой, характеризующейся различными уровнями: общеэтническим (граждане Албании), субэтническим (*горани*), конфессиональным (славяне-мусульмане, *торбеши*), что определяет и их множественную идентичность.

Большая часть информантов подчеркивает свое «горанское» самосознание (*нашенци*). Главными факторами их самоопределения являются язык и народные обычаи, фольклор, традиционный костюм. Важным нам представляется тот факт, что носителями традиции здесь часто становятся мужчины, что связано не только с их образованностью и «родолюбием» (нередко это учителя местных школ), но и с чисто демографическими причинами: нехватка женщин в сообществе, что вынуждает мужчин вступать в браки с албанками из соседних сел, которые осваивают горанский диалект.

Сербский ученый Р. Младенович, абстрагируясь от существующих разнообразных интерпретаций исследователей различных национальностей, отмечает важную особенность самосознания горанцев, которые «видят себя славянами и горанцами, отделяя себя от единоверцев турок и албанцев. Они не считают себя ни сербами, ни албанцами, ни болгарами или македонцами, но ставят на славянство»⁹. В. Тончева поддерживает эту точку зрения: «...гораните днес принадлежат на себе си, те са «нашенците», защото именно и само като такива се самоопределят»¹⁰. Такую же позицию транслируют горанцы на интернет-порталах¹¹.

В зарубежной научной литературе для обозначения местных жителей области Гора используется целый ряд близких по форме экзонимов: болг. *горани*, серб. *goranac/goranci*, сев.-макед. *goranec/goranci* или *goranin/gorani*, босн. *goranec/goranci*, *Bosnjaci Kosova*. В качестве самоназвания, эндонима, горанцы используют термин *горанци*, *нашинци*.

Язык горанцев может иметь разные наименования — *našenski / našinski*, *наш ѓезик*, *горански говор*, *материн ѓезик*. Этот лингвистический феномен был объектом изучения многих ученых в разных странах. Так, специаль-

⁹ Младеновић Р. Говоры трех мусульманских этнокультурных групп на юго-западе Косова и Метохии // Языки и диалекты малых этнических групп на Балканах. Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 11-12 июня 2004 г.) / Отв. ред. А. Н. Соболев, А. Ю. Русаков. Санкт-Петербург; Мюнхен, 2005. С. 52.

¹⁰ Тончева В. Славяноезични общности в Албания (Мала Преспа и Корчанско, Голо Бърдо и Гора) — исторически контекст и съвременна идентичност // Културно-историческо и езиково наследство на «съседна» България. София, 2013. С. 66.

¹¹ Mindak-Zawadzka J. Gorani — „Local People” // *Nationalities Affairs*. Vol. 31. 2007. P. 222.

ные работы ему посвятили Б. Видоески, изучавший место говора в системе македонских диалектов¹², Д. Томовски, проанализировавший горанский диалект анклава в области Полога¹³, Т. Бояджиев, писавший об архаизмах и инновациях в диалектной лексике¹⁴, А. Н. Соболев, исследовавший этот говор в общебалканской перспективе¹⁵, К. Штейнке и Дж. Юллы¹⁶. Н. Докле составил горанско-албанский словарь, который был издан в Софии¹⁷.

Р. Младенович определяет его как интермедиаальный говор, находящийся между балканизированным торлакским говором и периферийными западно-македонскими говорами, с большим присутствием турцизмов, албанизмов и романизмов¹⁸. Петя Асенова и Лучия Антонова-Василева относят его к числу болгарских говоров, основываясь на данных фонологии и морфологии¹⁹. Йоланта Миндак-Завадская обращает внимание на сильное влияние исламской культуры, отраженное в языке, что, по ее мнению, сближает язык горанцев с языком сербов-мусульман Санджака и боснийцев²⁰. Интернет-сообщество горанцев предлагает кодифицировать *нашенски* и возвести его в ранг самостоятельного национального горанского языка²¹.

Проведенное нами исследование показало, что население 9 сёл албанской части Горы, Кукекской Горы (общее количество жителей здесь не превышает 13 тысяч) — славяноязычные мусульмане (горанцы, македонцы или болгары в соответствии с их этнической самоидентификацией). Абсолют-

¹² Видоески Б. Горанскиот говор // Прилози МАНУ. XI–2. Скопје, 1986.

¹³ Томовски Д. Л. Горанскиот говор во Полог. Докторски труд. Скопје, 2024. 225 с.

¹⁴ Бояджиев Т. Архаизми и инновации в диалектите на Гора и Голо Бърдо // Български острови на Балканите. Съст.: Петя Асенова, Йовка Тишеева, Марина Джонова. София: Фигура, 2007. С. 52–63.

¹⁵ Соболев А. Н. О говоре горанов в Албании в общебалканской перспективе // Косово и Метохија у цивилизацијским токовима: Меѓународни тематски зборник. Књ. 1: Језик и народна традиција. Косовска Митровица, 2010. С. 291–299.

¹⁶ Steinke K., Xh. Ylli. Die slawischen Minderheiten in Albanien (SMA). München; Berlin: Verlag Otto Sagner, 2010. 3. Teil: Gora.

¹⁷ Dokle N. Reçnik Goranski (Nashinski) — Albanski. Sofia, Peçatnica naukini akademiji „Prof. Marin Drinov“, 2007.

¹⁸ Младеновић Р. Говор шарпланинске жупе Гора // Српски дијалектолошки зборник. Београд, Књ. 48. 2001; Младеновић Р. Говори трех мусульманских этнокултурних груп на југо-западе Косова и Метохије // Језици и дијалекти малых етнических груп на Балканах. Материјали меѓународној научној конференцији (Санкт-Петербург, 11–12 јуна 2004 г.) / Отв. ред. А. Н. Соболев, А. Ю. Русаков. Санкт-Петербург; Мюнхен, 2005. С. 52–82.

¹⁹ Асенова П. Бележки върху българските говори в Албания // Български острови на Балканите. Съст.: Петя Асенова, Йовка Тишеева, Марина Джонова. София: Фигура, 2007. С. 45–51; Антонова-Василева Л. Актуални сведения за изследванията на езика на българските общности в Албания, Косово и Северна Гърция // Културно-историческо и езиково наследство на «съседна» България. София: Университетско издателство св. Климент Охридски, 2013. С. 76–82; Антонова-Василева Л. Диалектната система на с. Шишевец, Кукъска гора. София: Мозайка, 2016. 256 с.

²⁰ Mindak-Zawadzka J. Gorani — „Local People” // *Nationalities Affairs*. Vol. 31. 2007. P. 214.

²¹ Там же. P. 222–223.

ное их большинство — билингвы, владеющие албанским литературным языком. Учителя в местных сельских школах — горанцы, они преподают албанский, иногда даже английский, основываясь на знании детьми родного говора. Жители горанских сёл признаны правительством Албании в качестве национального болгарского меньшинства. Часть из них имеют болгарские паспорта и путешествуют в Болгарию. Шиштевец (алб. Shishtavec) — самое большое из сёл Кукеской Горы. Здесь располагается административный центр района.

В данной статье мы представим лишь один из фрагментов лексики традиционной культуры, связанный с календарем. И хотя некоторые исследователи публиковали материалы по народной культуре горанцев²², анализа терминологии и семантики данных лексико-семантических групп в этнолингвистическом аспекте не проводилось.

Народный календарь — «это исторически сложившаяся система членения, счета и регламентации годового времени, организующая обрядовый цикл (календарные обряды), хозяйственную и бытовую практику, в значительной мере также и верования, и бытование фольклора»²³. Лексика календаря включает хрононимы (название праздничных дат и периодов, других значимых временных отрезков), названия обрядов, обрядовых действий и реалий (реквизита, пищи, украшений и пр.), названия участников обрядов, терминологию фольклорных форм (песен, игр, приговоров и т.п.)²⁴.

Зимние праздники. Среди праздников зимнего периода особое место занимает *Божич*, отмечаемый по старому стилю 6 января. В этот день готовят ритуальное блюдо — холодец из говядины (*пáча*). Парни совершают обход села, стуча ложками и выкрикивая: «*Стáни, (имярек), да ýдеш пáча гърне!*» [Встань, (имярек), чтоб есть холодца горшок]. Как мы видим, при сохранении старого названия христианского праздника, кануна Рождества, в акциональном репертуаре остаются только обходы села юношами (ср. колядовщики / болг. *коледари*) и ритуальное блюдо, характерное для рождественского обряда. Хрононим *Божич* для обозначения Рождества известен

²² Лутовац М. Гора и Ополе. Антропогеографска студија. Београд, 1955; Антониевић Д. Етнички идентитет Горанаца // Шарпланинске жупе, Гора, Ополе и Средска: антропогеографско-етнолошке, демографске, социолошке и културолошке карактеристике. Ред. Др. Антониевић и др. Географски институт «Јован Цвијић» — САНУ, посебна издања. Књ. 40/II. Београд, 1995. С. 76–88; Бурсач М. (ред.) Горанци, Муслимани и Турци у Шарпланинским жупама Србије: Проблеми садашњих услова живота и опстанка. Српска Академија Наука и Уметности. Зборник радова. Књ. 50. Београд, 2000; Тончева В. Непознатата Гóра. София, 2012. 320 с.; Дугушина А. С., Ермолин Д. С., Морозова М. С. Етнографические наблюдения в области ГОРА (Албания, Косово): по материалам экспедиции 2011 г. // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 13. Под ред. Е. Г. Федоровой. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2013. С. 50–65.

²³ Толстая С. М. Календарь народный // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 2. М.: Международные отношения, 1999. С. 442–446.

²⁴ Валенцова М. М. Народный календарь чехов и словаков. Этнолингвистический аспект. М.: Индрик, 2016. С. 23.

на очень широкой территории Южной Славии, начиная с юго-западной Болгарии и болгарско-сербского пограничья и заканчивая Словенией (см. карту № II-I-4 А. А. Плотниковой)²⁵.

Праздничный день *Вóдице* — 05.01/(христ. 19.01) — относит нас к христианским ритуалам освящения воды в день Богоявления. У горанцев в этот день девушки берут воду в реке/источнике, окропляют членов семьи и дом «для здоровья». В с. Шиштевец матери вставали рано, до рассвета, чтобы никого не встретить по пути, ходили на источник, приносили воду, брызгали и будили детей, которых затем мыли и одевали в новые чистые одежды. Дети обливали взрослых водой «за *берекёт*» [для урожая]. «Очистительный» аспект водных ритуалов сохранился, дополнился «фертильным». Сохранились и воспоминания о бросании креста в реку/воду не в качестве сакрального действия, а как театральное действие. В далеком прошлом в этот день ходили ряженые, носили голову коня, в селе был «карнавал» (*джáмбало*). Данный термин *Вóдице* имеет прозрачную внутреннюю форму, отражающую связь с водой, и также известен как *Водици* на болгарской территории²⁶ и шире — на балканославянском пространстве (Северная Македония).

Отмечают в Кукеской Горе праздник середины зимы — *Стрédзима* — 6 февраля. Считали, что в этот период 6 недель зимы прошло и 6 еще осталось. О сакральном для мусульман значении числа 6 мы скажем ниже.

Интерес для исследователя представляет праздник *Корезеляници*, который отмечают в феврале (за 2 дня до праздника *Султáн Невру́з*). В этот день выпекают (*то́чат ко́ри*) слоеные пироги (*зеляници*), чтобы у коней не было ран от седла. Или пекут хлеб для детей семьи. Тесто размешивают серебряным крестом, и запекают его в пирог: кому достанется крест, у того будет «счастье» (*късмет*) в этом году. Очевидно, что данные ритуалы и поверья коррелируют с подобными у болгар, македонцев и других южных славян и связаны, как правило, с новогодними обычаями запекания монеты в ритуальный хлеб и распределением новой «доли», «судьбы» для каждого домочадца в наступившем году²⁷.

Ду(х)áрници празднуют зимой, наряду с *Корезеляници* (за 2 дня до праздника *Султáн Невру́з*), чтобы летом, во время сбора пшеницы и соответствующего ритуального ужина (*вéчера од гýмна, вéчера от стрéжел*), когда нужен ветер (*да дýе вéтар*) отделить зерна от плевел, чтобы молотба (*върши́тба*) прошла успешно. Готовят блюдо *пригáнице* в противне (*тéпция*) — запекают муку, пресное молоко и яйцо, обильно смазывая все маслом.

²⁵ Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004. С. 366.

²⁶ Барболова З., Симеонова М., Китанова М., Мутафчиева Н., Лезурска П. Речник на народната духовна култура на българите. София: Наука и изкуство, 2018. С. 61.

²⁷ Виноградова Л. Н., Плотникова А. А. Новый год // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 3. М.: Международные отношения, 2004. С. 418.

Последние три праздника горанцы считают уникальными, типично горанскими, что подтверждается этнографическими данными.

Весенние праздники. Наиболее насыщенным разнообразными ритуальными действиями является весенний цикл календарных обрядов. В Горе известна широко распространенная на Балканах и в Юго-Восточной Европе легенда о так называемой «мартовской старухе» (*баба*), которая отправилась в горы с козами в неурочное время и дерзила месяцу Марту (*Марсу*), за что была наказана, и замерзла в горах со своими животными. Поэтому данный период носит название *Бабе* — 3 дня до праздника *Лётник* или 3 дня после него, в конце марта, не имеет фиксированной даты.

14 марта — вновь старый стиль отсчета сельскохозяйственного года — отмечается праздник *Лётник/Лётници*, начало нового годового цикла (новолетье): в этот день следят, кто первым посетит дом (ср. *полазник* ‘первый посетитель’ в рождество, Новый год или день св. Игната), он должен принести счастье, а значит обладать «счастливой ногой» (*аирлија нога*). В каждый дом приносят новые дрова, разжигают новый огонь, на котором пекут *пригáнице*. Вешают полотенца для заворачивания хлеба (*тръпéзници*) на фруктовых деревьях «для плодородия» и плодоношения (контагиозная магия). Раньше также зажигали костры вокруг села, что имело очистительное и апотропейное значение: перепрыгивали через огонь «для здоровья» (*ке рипаме óгин’ за здравье*). Подобные обряды известны всем славянам. Молодежь качается на качелях — *лети*, отсюда, по мнению информантов из с. Шиштевец, происходит и название праздника > *Летник*. Качание на качелях в других регионах Южной Славии связано с днем св. Георгия. Обряд носит не только продуцирующий, но и яркий матримониальный характер. Одна из целей праздника — организовать знакомство и общение юношей и девушек села.

Благоец (ср. христианский праздник Благовещения) отмечают в тот же день, 7 апреля, когда, согласно народным представлениям, делают и едят сладости (*блага*), пример народной этимологии, в частности халву (*ирна álва равáния*). С этим днем связывают поговорку: «*Благоец — врагоец, триста козе, ѝен ярец*», — которая соотносится с легендой о замерзшей мартовской старухе.

Одним из наиболее почитаемых праздников весны является день св. Георгия (6 мая), который широко известен на Балканах. В Кукеской Горе это целый ритуальный цикл, проходящий в течение нескольких дней. Так, в с. Шиштавец он начинается 5 мая с праздника *Пóтке*, когда рано утром собирают травы и дрова для очага и купания, затем моются «для здоровья», а вечером ходят к воде, приносят в дом веточки вербы (ср. болг. *Цветница, Врѣбница*). 6 мая — кульминация праздника *Гюргевден’*, жители затыкают вербу за двери своих домов, в окна, в хлев, во дворе «для плодородия и благополучия», а также ставят ветки вербы по границам полей как оберег. Днем танцуют обрядовый танец *хоро* в центре села. Первый гость дома

важен и для этого дня (*нога каква ке му биде — убава или тежка*). Готовят и уже известное нам ритуальное блюдо *пригáнице*, но в этот раз из дорогой белой муки.

А в с. Борье отмечают праздник четыре дня: 4 мая — *Свѣчина* — девушки собирают травы и цветы (*свѣча*) до восхода солнца для купания. 5 мая носит название *Трáвке* — в этот день молодухи собирают растения и травы для животных. Ритуал *Къришипóтке* (буквально ‘ломание вербы’) совершается ночью накануне Юрьева дня. Парни рвут ветки вербы, которыми украшают (*запотнѹенето*) ворота всех домов, отрезают одно деревце вербы и втыкают во дворе своей избранницы. В некоторые годы во дворе девушки могло быть несколько деревьев, она должна была выбрать одно, тем самым обозначая свой выбор суженого²⁸. Вербой (*пóтке*) с солью кормят скотину. И завершает канун дня св. Георгия обряд *Ураник* — парни и мужчины собираются в корчме, где поют и выпивают. 6 мая — *Джурджевден* — в с. Борье танцуют хорошо целый день. 7 мая отмечают *теферич* — за пределами села организуют пикник — угощение и танцы.

Таким образом, день св. Георгия — это праздник, знаменующий собой начало сельскохозяйственного годового цикла, и в нем эксплицитно представлена идея магии начала (первый выгон скота на пастбище, первый посетитель дома, новый огонь и т.д.). Это также весенний скотоводческий праздник, когда в Болгарии и других регионах Южной Славии совершается первое доение скота, ритуальная раздача молока, пастушеские обходы, заклание ягненка — жертвоприношение (*курбан*)²⁹. В албанской Горе остались лишь отдельные фрагменты этих ритуалов: изготовление блюда из молока (*пригáнице*), ягненка режут в своей семье.

День св. Георгия связан также с обрядами, направленными на обеспечение плодородия и здоровья (обливание водой, купание, сбор горных целебных трав и растений), когда наделяют здоровьем и «защищают» символически домочадцев (в особенности детей и молодежь), дом, поля и скотину³⁰.

Летние и осенние праздники. Для горанцев значимыми временными границами, рубежом календаря, оказываются середины нескольких сезонов, в частности лета. Шестого августа, когда укорачивается день, идет на убыль светлое время суток, отмечают *Стредлѣто*. Праздник *Великден* не имеет четкой даты, его также отмечают в середине лета как окончание

²⁸ Ср. майское деревце у славян-католиков: западных славян, хорватов и словенцев. См.: Валенцова М. М. Деревце майское // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 2. М.: Международные отношения, 1999. С. 79–81.

²⁹ Барболова З., Симеонова М., Китанова М., Мутафчиева Н., Лезурска П. Речник на народната духовна култура на българите. София: Наука и изкуство, 2018. С. 70–71; Трефилова О. В. Юрьев день // Славянские древности. Т. 5. Москва: Международные отношения, 2012, с. 601–607.

³⁰ Подробнее о ритуалах дня св. Георгия см. книгу: Колева Т. Гергьовден у южните славяни. София, 1981.

косьбы, в этот день соблюдают запрет на работу: «*Как се свърши коса, ке прáим Вели́кден'*» (с. Шиштевец). Известный праздник христианского календаря сместился с весеннего сезона на лето, утратил свое сакральное религиозное значение, но термин сохранился, а день чтится в народной памяти и отмечается запретами на любые виды работ как своеобразная реплика к важности праздника.

Сельскохозяйственные работы завершаются жатвой хлебов. И *Пётровден'* — 06.07 (12.07 — у христиан) знаменует ее окончание. День почитания святого Петра стал днем окончания полевых работ.

Къ'рстовден' (Воздвижение Честнаго Креста), отмечаемый 06.09 / (христ. 27.09), стал своеобразным праздником урожая. Все сельскохозяйственные работы закончились, дома были полны хлебом и животными (*кúка пóвна со жúто и стóка*), хозяева купали и стригли овец, обрабатывали шерсть (*кúса и дльга вóвна*), продавали скот, мололи жито, варили ритуальное блюдо холодец (*пáча*).

И завершением осеннего сезона был день св. Димитрия — *Митровден'*, отмечаемый 06.10 (христ. 26.10). К этому дню все должно быть подготовлено к зиме (зерно смолото, мясо высушено, заквашена брынза *сúрене*), пекут слоеные пироги с зеленью *зел'áници*, расплачиваются с пастухами, мужчины отправляются на заработки (*гурбёт*). Вернутся обратно они лишь весной, на *Гэргювден'*. Таким же знаковым этот день был и у других балканских славян, занимавшихся скотоводством, в том числе у болгар³¹.

Беглый анализ основных дат народного календаря горанцев области Кукес в Албании показал, что календарные праздники у горанцев-мусульман связаны с сельскохозяйственным годом и призваны обеспечить здоровье, благосостояние, удачу и безопасность семье и сообществу, плодovitость скоту и плодородие земле.

Важным представляется тот факт, что в местной традиции сохраняется старый христианский календарь (и летоисчисление), несмотря на присутствие ислама, однако религиозное наполнение праздников (почитание христианских святых) забыто или стёрто (ср. *Вели́кден'*, *Пётровден'*, *Къ'рстовден'*, *Митровден'*).

Влияние мусульманской религии проявляется в наличии праздников, связанных с соответствующими значимыми обрядами: *Курбáн Байрám*, *Рамазán Байрám*, *Невруз*. Выявилось особое значение числа 6 для календарных праздников горанцев, большее число хрононимов соотносится именно с ним: *Бóжич* — 06.01, *Стредзúма* — 06.02, *Гю'ргеvден'* — 06.05, *Пётровден'* — 06.07, *Стредлётó* — 06.08, *Къ'рстовден'* — 06.09, *Митровден'* — 06.10. И это не случайно. Число 6 является сакральным для ислама, в частности оно определяет 6 столпов веры (имана).

³¹ Барболова З., Симеонова М., Китанова М., Мутафчиева Н., Лезурска П. Речник на народната духовна култура на българите. София: Наука и изкуство, 2018. С. 91.

Терминология народной культуры (календаря) двух исследованных сёл Кукуеской Горы в своей основе является славянской (за исключением турцизмов — обозначений мусульманских праздников и ритуала угощения по окончании дня св. Георгия — *теферич* < араб.-тур.). Заимствований из албанского не зафиксировано.

У большинства терминов внутренняя форма прозрачная (*Стредзіма*, *Водици*, *Ба́бе*, *Тр́авке*), в некоторых терминах отмечены случаи народной этимологии при номинации (*Благоец*, *Лётник*). Часть лексики — одноставные термины (*Св́ечина*, *Пóтке*), но многие наименования являются композитами (*Стредлэто*, *Кършипóтке*, *Митровден* и др.), а ряд названий праздников существует в форме множественного числа (*Корезеля́ници*, *Ду́рници*, *Лётници*), как правило, это локальные термины.

Система народного календаря горанцев во многом сходна с болгарской и другими балканославянскими традициями. Отдельные термины (*Лётник*) связывают культурную лексику данных сёл с македонскими говорами и говорами области Голо Бордо. Своеобразие лексики традиционной культуры определяют хронимы *Корезеля́ници*, *Ду́рници*, *Стредзіма*, *Стредлэто*.

Таким образом, мы можем констатировать высокую сохранность народного календаря и обслуживающей его терминологии у горанцев Албании, проживающих в инокультурном и ином языковом окружении в течение весьма длительного времени. Традиционная культура остается одной из основных опор и маркеров их идентичности, не подверженной иноязычной интерференции.

Литература

- Антониевић Д.* Етнички идентитет Горанаца // Шарпланинске жупе, Гора, Ополье и Средска: антропогеографско-етнолошке, демографске, социолошке и културолошке карактеристике. Ред. Др. Антониевић и др. Географски институт «Јован Цвијић» — САНУ. Посебна издања. Књ. 40/II. Београд, 1995. С. 76–88.
- Антонова-Василева Л.* Актуални сведения за изследванията на езика на българските общности в Албания, Косово и Северна Гърция // Културно-историческо и езиково наследство на «съседна» България. София: Университетско издателство св. Климент Охридски, 2013. С. 70–88.
- Антонова-Василева Л.* Диалектната система на с. Шишевец, Кукъска гора. София: Мозайка, 256 с.
- Асенова П.* Бележки върху българските говори в Албания // Български острови на Балканите. Съст.: Петя Асенова, Йовка Тишеева, Марина Джонова. София: Фигура, 2007. С. 45–51.
- Барболова З., Симеонова М., Китанова М., Мутафчиева Н., Легурска П.* Речник на народната духовна култура на българите. София: Наука и изкуство, 2018. 504 с.
- Бояджиев Т.* Архаизми и иновации в диалектите на Гора и Голо Бърдо // Български острови на Балканите / Съст.: Петя Асенова, Йовка Тишеева, Марина Джонова. София: Фигура, 2007. С. 52–63.

- Бурсач М.* (ред.) Горанци, Муслимани и Турци у Шарпланиским жупама Србије: Проблеми садашњих услова живота и опстанка. Српска Академија Наука и Уметности. Зборник радова. Књ. 50. Београд, 2000.
- Валенцова М. М.* Народный календарь чехов и словаков. Этнолингвистический аспект. М.: Индрик, 2016. 616 с.
- Валенцова М. М.* Деревце майское // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 2. М.: Международные отношения, 1999. С. 79–81.
- Видоески Б.* Горанскиот говор // Прилози МАНУ. XI–2. Скопје, 1986.
- Виноградова Л. Н., Плотникова А. А.* Новый год // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 3. М.: Международные отношения, 2004. С. 415–419.
- Дугушина А. С., Ермолин Д. С., Морозова М. С.* Этнографические наблюдения в области ГОРА (Албания, Косово): по материалам экспедиции 2011 г. // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 13. Под ред. Е. Г. Федоровой. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2013. С. 50–65.
- Колева Т.* Гергьовден у южните славјани. София, 1981.
- Лутовац М.* Гора и Ополье. Антропогеографска студија. Београд, 1955.
- Младеновић Р.* Говор шарпланинске жупе Гора // Српски дијалектолошки зборник. Књ. 48. Београд, 2001.
- Младеновић Р.* Говори трех мусульманских этнокультурных групп на юго-западе Косова и Метохии // Языки и диалекты малых этнических групп на Балканах. Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 11–12 июня 2004 г.) / Отв. ред. А. Н. Соболев, А. Ю. Русаков. Санкт-Петербург; Мюнхен, 2005. С. 52–82.
- Плотникова А. А.* Этнолингвистическая география Южной Славии. Москва: Индрик, 2004. 786 с.
- Плотникова А. А.* Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. Переизд. Москва, ИСЛ РАН, 2009. 154 с.
- Соболев А. Н.* О говоре горанов в Албании в общепалканской перспективе // Косово и Метохија у цивилизацијским токовима: Меѓународни тематски зборник. Књ. 1: Језик и народна традиција. Косовска Митровица, 2010. С. 291–299.
- Толстая С. М.* Календарь народный // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 2. М.: Международные отношения, 1999. С. 442–446.
- Томовски Д. Ј.* Горанскиот говор во Полог. Докторски труд. Скопје, 2024. 225 с.
- Тончева В.* Непознатата Гора. София, 2012. 320 с.
- Тончева В.* Славяноезични общности в Албания (Мала Преспа и Корчанско, Голо Бърдо и Гора) — исторически контекст и съвременна идентичност // Културно-историческо и езиково наследство на «съседна» България». София, 2013. С. 57–69.
- Dokle N.* Reçnik Goranski (Nashinski) — Albanski. Sofia, Peçatnica naukini akademiji „Prof. Marin Drinov”, 2007.
- Dokle N.* Bogomilizmi dhe etnogeneza e torbeshëve të Gorës së Kukësit. Tiranë: Geer, 2009. 250 pp.

Hasani Harun. Goranies: a respected Minority in Serbia, a persecuted minority in Present-Day Kosovo // *Minorities in the Balkans. State Policy and Interethnic Relations (1804–2004): Les minorites dans les Balkans. Special Editions 111*. Institute for Balkan Studies of the Serbian Academy of Sciences and Arts. Belgrade, 2011. 364 p. / Edited by Dusan T. Batakovic. P. 311–322.

Mindak-Zawadzka J. Gorani — „Local People” // *Nationalities Affairs*. Vol. 31. 2007. P. 213–225.

Steinke K., Xh. Ylli. Die slawischen Minderheiten in Albanien (SMA). 3. Teil: Gora. München; Berlin: Verlag Otto Sagner, 2010.

References

Antonievich, D. et. al. (red.). Etnichki identitet Goranaca // *Sharplaninske zhupe, Gora, Opol'e i Sredska: antropogeografsko-etnoloshe, demografske, socioloshe i kulturoloshe karakteristike*. [Sharplaninska zhupa, Gora, Opol'e and Sredska: anthropogeographic-ethnological, demographic, sociological and cultural characteristics]. Geografski institute “Jovan Cvijich” — SANU. Posebna izdan'a. Kn. 40 / II. Beograd, 1995. P. 76–88.

Antonova–Vasileva L. Aktualni svedeniya za izsledvaniyata na ezika na balgarskite obshtnosti v Albaniia, Kosovo i Severna Garcia [Current information on research into the language of the Bulgarian communities in Albania, Kosovo and Northern Greece]. In: *Kulturno-istorichesko i ezikovo nasledstvo na “sasedna” Balcariia*. Sofia: Universitetsko izdatelstvo sv. Kliment Okhridski, 2013. S. 70–88.

Antonova–Vasileva L. *Dialektnata sistema na s. Shishtevec, Kukaska Gora*. [The dialect system of the village of Shishchevets, Kukaska Gora]. Sofia: Mozaika, 2016. 256 pp.

Asenova P. Belezhki varkhu balgarskite govori v Albaniya. [Notes on Bulgarian dialects in Albania]. In: Petya Asenova, Yovka Tisheva, Marina Dzonova (red.). *Balgarski ostrovi na Balkanite*. Sofia: Figura, 2007. P. 45–51.

Barbolova Z., M. Simeonova, M. Kitanova, N. Mutafchieva, P. Legurska. *Rechnik na narodnata duchovna kultura na balgarite*. [Dictionary of the folk spiritual culture of the Bulgarians]. Sofia: Nauka i Izkustvo, 2018. 504 pp.

Boyadzhiev T. Arkhaizmi i inovacii v dialektite na Gora i Golo Bardo. [Archaisms and innovations in the dialects of Gora and Golo Brdo]. In: Petya Asenova, Yovka Tisheva, Marina Dzhonova (red.). *Balgarski ostrovi na Balkanite*. Sofia: Figura, 2007. P. 52–63.

Bursach M. *Goranci, Muslimani i Turci u Sharplaninskim zhupama Srbije: Problemi sadashnikh uslova zhivota i opstanka*. [Gorani, Muslims and Turks in the Šarplanina Districts of Serbia: Problems of Current Living Conditions and Survival]. Srpska Akademiya Nauka i Umetnosti. Zbornik radova. Kn. 50. Beograd, 2000.

Dokle N. *Rechnik Goranski (Nashinski) — Albanski*. [Dictionary Gorani (Ours) — Albanian]. Sofia, Pečatnica naukini akademiji „Prof. Marin Drinov”, 2007.

Dokle N. *Bogomilizmi dhe etnogeneza e torbeshëve të Gorës së Kukësit*. [Bogomil origin of the Torbeshes of the Kukes Gora region]. Tiranë: Geer, 2009. 250 pp.

- Dugushina, A. S., D. S. Ermolin, M. S. Morozova. Etnograficheskie nabliudeniia v oblasti GORA (Albaniia, Kosovo): po materialam ekspedicii 2011 g. [Ethnographic observations in the GORA region (Albania, Kosovo): based on materials from the 2011 expedition]. In: *Materialy polevykh issledovanii MAE RAN*. Vyp. 13. E. G. Fedorova (red.). Sankt-Peterburg: MAE RAN, 2013. P. 50–65.
- Hasani Harun. Goranies: a respected Minority in Serbia, a persecuted minority in Present-Day Kosovo // Minorities in the Balkans. State Policy and Interethnic Relations (1804-2004): Les minorites dans les Balkans. Special Editions 111. Institute for Balkan Studies of the Serbian Academy of Sciences and Arts. Belgrade, 2011. 364 p. / Edited by Dusan T. Batakovic. P. 311–322.
- Koleva T. *Gerg'ovden u iuzhnite slaviani*. [St. George's Day among the Southern Slavs]. Sofia, 1981.
- Lutovac M. *Gora i Opol'e. Antropogeografska studija*. [Gora and Opole. Anthropogeographical study]. Beograd, 1955.
- Mindak-Zawadzka J. Gorani — „Local People”. In: *Nationalities Affairs*. Vol. 31. 2007. P. 213–225.
- Mladenovich R. Govor sharplaninske zhupe Gora. [Dialect of the Šarplanina region Gora]. In: *Srpski dijalektoloski zbornik*. Kn. 48. Beograd, 2001.
- Mladenovich R. Govory trekh musul'manskikh etnokul'turnykh grupp na yugo-zapade Kosova i Metokhii. [Dialects of three Muslim ethnocultural groups in the southwestern Kosovo and Metohija]. In: Sobolev A. N., A. Yu. Rusakov (red.). *Yazyki i dialekty malykh etnicheskikh grupp na Balkanakh*. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii (Sankt-Peterburg, 11–12 iunია 2004 g.). Sankt-Peterburg; Miunkhen, 2005. P. 52–82.
- Plotnikova A. A. *Etnolingvisticheskaia geografiia Juzhnoi Slavii*. [Ethnolinguistic geography of Southern Slavia]. Moscow: Indrik, 2004. 786 pp.
- Plotnikova A. A. *Materialy dlya etnolingvisticheskogo izucheniia balkanoslavianskogo areala*. [Materials for ethnolinguistic investigation of the Balkan-Slavic area]. Pereizd. Moscow, ISI RAN, 2009. 154 p.
- Sobolev A. N. O govore goranov Albanii v obshchebalkanskoj perspective. [On the Gorani dialect in Albania in a pan-Balkan perspective]. In: *Kosovo i Metokhija u civilizaciiskim tokovima: Medzunarodni tematski zbornik*. Kn. 1: Jezik i narodna tradiciia. Kosovska Mitrovica, 2010. P. 291–299.
- Steinke K., Xh. Ylli. *Die slawischen Minderheiten in Albanien (SMA)*. München; Berlin: Verlag Otto Sagner, 2010. 3. Teil: Gora.
- Tolstaia S. M. Kalendar' narodnyi. [Folk calendar]. In: *Slavyanskije drevnosti. Etnolingvisticheskii slovar'*. T. 2. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1999. P. 442–446.
- Tomovski D. L. *Goranskiot govor vo Polog*. [The Gorani dialect in Polog]. Doktorski trud. Skopje, 2024. 225 p.
- Toncheva V. *Nepoznatata Gora*. [Unknown Gora]. Sofia, 2012. 320 pp.
- Toncheva V. Slavianoezichni obshtnosti v Albanii (Mala Prespa i Korchansko, Golo Bardo i Gora) — istoricheski kontekst i savremenna identichnost [Slavic-speaking communities in Albania (Mala Prespa and Korča, Golo Brdo and Gora) — his-

torical context and contemporary identity]. In: *Kulturno-istorichesko i ezikovo nasledstvo na "sasedna" Balgariia*. Sofii: Universitetsko izdatelstvo sv. Kliment Okhridski, 2013. P. 57–69.

Valentsova M. M. *Narodnyi kalendar' chekhov i slovakov*. [Folk Calendar of Czechs and Slovaks]. Moscow: Indrik, 2016. 616 p.

Vidoeski B. Goranskiot govor. [Dialect of Gora region]. In: *Prilozi MANU*. XI–2. Skopje, 1986.